

Л. С. Лихачева,

М. В. Капкан

Екатеринбург, Россия

**ПРАВЫ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН:
ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нравы, повседневность, модернизация, исследовательский проект.

АННОТАЦИЯ: В статье обобщены результаты исследовательского проекта «Нравы как социально-культурный феномен: проблема модернизации в современной России».

L. S. Likhacheva,

M. V. Kapkan

Yekaterinburg, Russia

**MORES AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON:
PROBLEM OF MODERNIZATION IN CONTEMPORARY RUSSIA**

KEY WORDS: mores, everyday life, modernization, research project.

ABSTRACT: The paper summarizes the results of the research project «Mores as a sociocultural phenomenon: problem of modernization in contemporary Russia».

Каждую эпоху можно охарактеризовать через некие присущие ей ключевые слова, или, вспоминая название известной работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «метафоры, которыми мы живем». В современной России таким ключевым концептом оказалась «модернизация», в короткие сроки ставшая актуальной для всех сфер жизни российского общества – экономике, политической сферы, образования и т. д. Однако если применительно к сфере технологий, экономики, политики можно говорить об определенных успехах модернизации, то в повседневной жизни модернизационные начинания, как правило, терпят крах. Причиной тому и общий консерватизм повседневности, и ментальные и поведенческие привычки, которые можно обозначить понятием «нравы».

О нравах в наше время (как, впрочем, и во все времена) говорится много и чаще всего отнюдь не в хвалебных тонах. Их принято ругать, рассуждать о «падении нравов», то есть об их изменении, и в то же время сетовать на их косность. Однако, даже воздерживаясь от оценочных суждений, приходится признать, что нравы оказываются тем фактором, который нельзя

не учитывать в попытках любых социальных и культурных преобразований. Действительно, одним из основных культурных конфликтов нашей страны всегда был конфликт между требованиями, предъявляемыми обществу модернизационными процессами, и устойчивыми стереотипами российской ментальности, закрепленными в нравах. В условиях модернизации социальной системы именно нравы оказываются самыми малоподвижными и консервативными. Кроме того, проблемой оказывается и огромное разнообразие нравов в современной России. Это разнообразие напрямую связано с гетерогенностью российской культуры и проявляется неоднозначно. Во-первых, существенным образом различаются системы ценностей и социально-культурные практики различных социальных (в т. ч. социально-демографических) слоев населения. Во-вторых, в настоящее время фактически происходит контаминация нравов разных эпох, ведь современные нравы – это, по сути, сочетание новых формирующихся нравов, привычек, культурных практик с теми, которые существуют с советской эпохи. В-третьих, свойственное России этническое

многообразии также находит свое воплощение в различных способах организации повседневной жизни. Наличие этого многообразия нравов обуславливает возможность противоречий и конфликтов между представителями различных социальных (этнических) групп.

Вопрос о сущности и специфике российских нравов, о возможности их модернизации «сверху» стал ключевой проблемой научного проекта исследователей Уральского федерального университета. Проект был поддержан грантом Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (госконтракт № П433 от 12.05.2010 года). На протяжении трех лет исследовательский коллектив под руководством доктора социологических наук, профессора кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Л. С. Лихачевой решал вопросы, связанные с теорией, историей и современными особенностями функционирования нравов российского общества. Этот междисциплинарный проект объединил преподавателей, аспирантов и студентов кафедры культурологии и социально-культурной деятельности (А. А. Глуханюк, Л. Е. Добрейцина, М. В. Капкан, А. В. Клещина, В. Н. Попова), философского факультета (М. Ю. Гудова, Т. А. Круглова, Е. П. Неменко) и факультета политологии и социологии (М. Н. Вандышев) Уральского федерального университета.

Целью проекта был комплексный анализ сущности, содержания, форм и механизмов функционирования и изменения российских нравов в историческом и социально-культурном контексте, исследование возможностей и особенностей их модернизации в современной России.

Данная цель конкретизировалась в ряде исследовательских задач:

– определение статуса проблемы нравов в социально-философских и гуманитарных науках; уточнение специфики культуроло-

гического и социологического подходов к анализу нравов;

– уточнение базовых понятий, способствующих адекватному пониманию нравов, выявление их взаимосвязи;

– применение выработанной теоретической модели нравов к анализу особенностей их функционирования на различных этапах истории России и выявление их специфики в различных социальных группах;

– анализ нравов в актуальных социально-культурных практиках российского общества; изучение различных видов и форм проявления нравов в различных сферах общественной жизни.

Концептуальное осмысление феномена нравов потребовало обновления теории и выработки новой методологической стратегии исследования, которая позволила бы: 1) разработать теоретическую модель феномена нравов; 2) осуществить реконструкцию нравов на различных этапах развития российского общества; 3) определить возможности и перспективы модернизации нравов в современной России.

Поиски адекватной предмету и задачам исследования методологии привели к необходимости применения полипарадигмального подхода как возможности сочетания предметных областей, подходов и методов различных наук – философии, социологии, культурологии и др. Этот подход позволяет дополнить тенденцию специализации наук стремлением к методологическому и теоретическому синтезу. Полипарадигмальный подход – это своего рода «методологическая триангуляция» – перекрестная интерпретация одного и того же объекта (в данном случае – нравов) несколькими дополняющими друг друга источниками (исследовательскими парадигмами). Это создает, во-первых, разное «видение» этого объекта, а во-вторых, способствует более полному и разностороннему представлению о нем.

Полипарадигмальный подход делает вполне допустимым заимствование понятий, теорий, методов разных наук, перенесение их через дисциплинарные границы и включение в проблемное поле конкрет-

ного исследования. Именно такой интеграции методов и подходов потребовал комплексный анализ нравов как социально-культурного феномена.

Обращение к исследованию феномена нравов с позиции полипарадигмального подхода позволило изучить актуальные процессы социально-культурного взаимодействия в их спонтанности, повседневности. Методологические подходы, сложившиеся в развитии отдельных парадигм, стали взаимодополняющими инструментами описания и анализа нравов в их статике и динамике формирования и развития в истории российского общества.

Исследование нравов осуществлялось в трех срезах: теоретическом, историческом и эмпирическом.

Теоретический срез предполагал изучение нравов с помощью разработанной теоретической модели, позволяющей рассмотреть структуру нравов, выделить механизмы их формирования, закрепления и воспроизводства в социально-культурных практиках. Теоретический срез исследования нравов позволил провести процедуру концептуализации нравов как социально-культурного феномена. Иными словами, были выявлены типологические характеристики нравов, их социальные и историко-культурные смыслы, родовые и специфические характеристики, а также функции нравов в их статике и динамике.

Исторический срез исследования связан с реконструкцией нравов в контексте динамики российского общества – типизированным описанием реальных процессов становления и развития нравов в истории России, основанном на систематических опытных наблюдениях, зафиксированных в исторических, биографических, художественных и научных источниках.

Наконец, эмпирический срез исследования был представлен изучением нравов как эмпирической реальности, явленной на уровне определенных социально-культурных групп российского общества в конкретно-историческом пространстве и времени.

Теоретический анализ феномена нравов предполагает конструирование инвариантной модели нравов, позволяющей совмещать реальный и абстрактный планы исследования, а также реконструировать культурно-исторические типы этого феномена и прогнозировать перспективы его развития и модернизации.

Прежде всего, было уточнено содержание понятия «нравы». В уточнение закрепившегося в культурологии понимания нравов как сложившихся форм регуляции массового поведения было сформулировано определение, согласно которому нравы – это стабильные, привычные формы реализации должного в социально-культурных взаимодействиях, одобряемые общественным мнением той или иной группы людей, закрепленные и постоянно воспроизводимые в их повседневной практике в различных сферах жизнедеятельности. Понимаемые таким образом нравы обладают не только моральным (как традиционно принято считать, соотнося нравы с нравственностью, моралью), но и универсальным культурным контекстом. Они могут проявляться и как религиозные нравы, и как хозяйственно-бытовые, и как политические нравы. И в этом отношении нравы – явление многослойное, неоднозначное, полисемантическое, не сводящееся только к привычным моральным нормам. Более того, содержание нравов не исчерпывается их нормативностью. Это не только нормы, но и реальные формы поведения людей, система социокультурных коммуникативных взаимодействий, знаково-символических способов репрезентации личности в определенной социально-культурной группе, то есть все то, что составляет традиционную сторону образа жизни социума, определяемую характером ментальности.

В такой трактовке нравы оказываются близки понятию практик, однако отождествлять их было бы некорректно. Социально-культурные практики – это процесс (механизм) зарождения, формирования нравов. С них начинается становление нравов как стабильных, привычных, транслируемых из поколения в поколение

способов социально-культурного взаимодействия. Социально-культурные практики становятся нравами, обретая стабильность, привычность, транслируемость, т. е. когда они теряют динамизм. Соответственно, социокультурные практики можно обозначить как процесс, а нравы – как результат.

Обращение к исторической динамике российских нравов было связано с проблемой трансформации нравов в России Нового и Новейшего времени, взаимосвязанности их развития с развитием политическим и экономическим. Была предпринята попытка проследить как изменение нравов в целом, так и эволюцию нравов, обычаев, повседневной культуры различных слоев населения, выявить взаимосвязь нравов с пространственно-временной структурой, с эпохой в целом и историей конкретного места в частности. Значимой проблемой исторического среза исследования стал вопрос о соотношении нравов и коллективной памяти, трансформации нравов как проявления диалектики памяти и забвения. Формирование и установление образцов поведения оказывается привязанным к проблематике памяти: обращение к прошлому через воспоминание о том, «как делали» предки; процесс запоминания того, как «надо поступать» (В. Н. Попова, Г. В. Лебедева).

Наиболее вариативным стал эмпирический срез исследования нравов. Осознавая потенциальную неисчерпаемость темы, участники исследовательского коллектива сосредоточились на анализе нескольких наиболее репрезентативных типов нравов и сопряженных с ними социально-культурных проблем:

- нравы творческой интеллигенции, ресурс неформальных творческих связей в модернизации нравов (Т. А. Круглова, Е. П. Неменко);
- гендерные нравы, влияние практик чтения на модернизацию нравов (М. Ю. Гудова);
- религиозные нравы современной российской молодежи, динамика изменения отношения к религии и смены ценностных ориентиров (А. А. Глуханюк);
- нравы российского студенчества, готовность к принятию инноваций и следова-

нию нормам модернизирующегося общества (А. В. Клещина);

- нравы жителей Уральского региона, региональная специфика нравов и факторы, определившие ее (Л. Е. Добрейцина).

Кроме того, для анализа круга вопросов, связанных с актуальным состоянием российских нравов, был выработан вариант прикладного исследования нравов в современной России (опрос информантов с помощью метода виньеток). Целью этого исследования стало выяснение когнитивных установок россиян по отношению к существующим нравам. В результате были выявлены границы допустимого и недопустимого с позиций господствующих нравов в разнообразных областях социокультурных практик; определены стратификационные различия и черты сходства (фиксация типов нравов, господствующих в разных слоях населения); выявлены идеальные типы нравов (фиксация ценностного содержания). Кроме содержательной, была реализована и методическая цель, которая состоит в апробации эвристических возможностей метода виньеток в исследовании нравов (и вообще, в рамках эмпирической социологии).

Несмотря на тематическое и методическое разнообразие эмпирических исследований, итогом изучения стал не коллаж российских нравов, но многомерная картина их бытования во всей полноте и противоречивости. Этому способствовало и наличие нескольких сквозных сюжетов. Так, одним из ключевых направлений исследования стал анализ российского человека с точки зрения содержания его советского габитуса; исследование способов и институций воспроизводства набора советских культурных практик в постсоветской действительности.

Еще одной значимой исследовательской задачей стало выявление причин консервации российских нравов и их модернизационного потенциала. Нравы представляют собой одну из практических, поведенческих форм реализации культурной традиции, ее «актуализированную составляющую» (по выражению С. Лурье). Инновационная составляющая заключена в

культурных практиках как каналах («тропинках») возникновения новых моделей поведения и социально-культурного взаимодействия людей. Нравы же суть результат принятия, закрепления и стереотипизации этих моделей поведения в повседневных практиках множества представителей той или иной социокультурной группы. В этом отношении динамика нравов заключается в процессе постоянного образования и замещения одних видов ментальных и поведенческих стереотипов другими. Исследование данной проблемы результативалось в вывод о наличии двух рядов причин, препятствующих форсированному «реформированию» нравов, – объективных и субъективных. К группе субъективных причин относятся психологические, проявляемые как на уровне социальных групп (психологическая (моральная) атмосфера и др.), так и отдельных индивидов (психологические особенности, склонности и др.). К группе объективных причин (факторов) консервации нравов можно причислить социальные и культурные, задаваемые состоянием развития самого общества, его различных сфер.

С точки зрения модернизации нравов особый интерес представляют конструктивные типы, которых в современных социологических исследованиях стали обозначать понятием «люди – XXI» или «социальные инноваторы», т. е. социальная группа, усилиями которой в обществе распространяются новации [См.: 1]. Именно эти группы людей и должны представлять особый исследовательский интерес и объект целенаправленного идеологического, мировоззренческого и формирующего воздействия в плане трансформации старых и зарождения новых нравов.

Промежуточные и итоговые результаты исследования стали предметом обсуждения на научных встречах, организованных в рамках проекта: на круглом столе

«Современные российские нравы: модернизационные особенности» (апрель 2011 г.), теоретическом семинаре «Нравы как практики повседневности в поликультурном пространстве современной России» (сентябрь 2011 г.), а также Всероссийской научной конференции с международным участием «Историческая динамика российских нравов: консерватизм vs модернизация» (апрель 2012 г.), по итогам которой издан сборник научных статей.

Результаты исследовательского проекта нашли применение и в учебном процессе. Теоретические и эмпирические наработки позволили ориентировать тематику выпускных квалификационных работ бакалавров и специалистов по направлениям подготовки «Культурология» и «Социально-культурная деятельность» в русле актуальной социокультурной проблематики. Полученные данные и разработанные методики анализа позволили скорректировать содержание курсов по социологии культуры, теории культуры, истории повседневной культуры с учетом современной социально-культурной ситуации. Кроме того, на основании проведенного исследования были разработаны и внедрены в практику преподавания новые учебно-методические комплексы «Нравы как социально-культурный феномен» и «Современные практики повседневности».

По результатам исследования подготовлена к изданию коллективная монография «Нравы как социально-культурный феномен: проблема модернизации в современной России». Однако, думается, издание монографии не столько подводит окончательные итоги исследованию нравов, сколько намечает пути дальнейшего изучения феномена российских нравов, которое, несомненно, будет продолжено как коллективом ученых Уральского федерального университета, так и, возможно, другими исследователями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Р. Н. Социальные инноваторы: досуговые практики и культурное потребление / Р. Н. Абрамов, А. А. Зудина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 6 (100). С. 134–142.
2. Семенова В. В. Качественные методы : введение в гуманистическую социологию / В. В. Семенова. М. : Добросвет, 1998.